

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

16+

Первый
всадник
книга 2

Анастасия Сиалана

Первый всадник. Книга вторая

«Автор»

2019

Сиалана А.

Первый всадник. Книга вторая / А. Сиалана — «Автор», 2019

Что делать, если вас спас из-под колес машины ангел? Бежать! Что делать, если друзья оказываются опасными врагами и не совсем людьми? Скрываться. И что делать, если харизматичный незнакомец предлагает руку помощи? Конечно же, принять ее. Пусть будет сложно. Пусть внутри проснется непонятная сила. Главное, что он будет рядом. Всегда. Ведь так? Первая книга бесплатная!

© Сиалана А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Дьявол кроется в деталях	5
Глава 2. Знай, с кем споришь	14
Глава 3. Друзей мало не бывает	19
Глава 4. Серединка на половинку	24
Глава 5. Бариста от дьявола	27
Глава 6. Демилитаризованная зона	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анастасия Сиалана

Первый всадник. Книга вторая

Глава 1. Дьявол кроется в деталях

– Я слышал, что на первом свидании девушке следует проявить чудеса скромности, но ты явно перестаралась с застенчивостью. – Слова эхом отражались от зданий, ввинчиваясь в сознание намертво. Вот только смысл никак не хотел открываться моему пораженному страхом разуму.

Владыка ада собственной персоной стоял посреди центра города и с легкостью удерживал меня за шиворот одним указательным пальцем. Я же пыталась вырваться, но невероятно крепкая хватка на воротнике рубашки позади не давала мне и шанса сбежать. Сцена точь-в-точь как из мультиков «Ворнер Бразерз», «Луни Тюнз» или «Мэтро голден Майерс». Я чувствовала себя нашкодившим котом Томом, которого схватила за шкурку чернокожая хозяйка. Вот только у меня за спиной был дьявол с черной душой.

– И зачем ты дала от меня деру? Я же красавец. Не зря когда-то прослыл самым прекрасным ангелом. Да любая удавилась бы за мгновение рядом со мной. Тогда с чего такая неучтливость? – продолжал допытываться Мефистофель самым обыденным тоном.

Он будто обсуждал меню на неделю, а не план по захвату мира. Должно быть, он так же разглагольствует о пытках и количестве сваренных в котле душ. По спине прошелся озноб.

– О боже... – тихо простонала, обмякая и закрывая лицо руками. Все тело была крупная непрекращающаяся дрожь.

Кажется, меня сейчас утащат в ад и заставят вечно массово вырезать людей.

– Нет, ну я на такое не подписывался, – раздалось недовольное над моей головой, и мой воротник отпустили, отчего я села прямо на дорогу. – Я, понимаешь ли, прихорашивался, несколько дней решал, собрать волосы или распустить, а она к моему отцу взывает. Не стыдно говорить о другом мужчине, когда позвала дьявола на свидание?

Дрожь прекратилась. Ладони отлипли от лица, а я не верила своим ушам. Чтобы убедиться, пришлось обернуться. С асфальта я так и не поднялась: сидеть устойчивее, чем стоять.

Когда перед глазами перестали плясать красные точки, что появились из-за излишне усердного зажмуривания, я увидела интересную картину. Надо мной возвышался грозный Люцифер, сложивший руки на груди, и намеренно не смотрел в мою сторону. Кажется, дьявол так выражал свое недовольство. Совсем как человек.

Может, уползти по-тихому?

– А-а?

– Сама посмотри, какая серьезная дилемма стояла передо мной, – неожиданно вновь заговорил дьявол.

Я даже подпрыгнула, а он собрал руками свои волосы в хвост и повернулся ко мне лицом.

– Видишь? – На этом мужчина распустил волосы. – Как тут решить, когда я всегда красавчик?

У мужчины было настолько самовлюбленное и в то же время человеческое выражение лица, что я не выдержала и фыркнула. Сейчас всемирное зло как никогда казалось мне до абсурда нелепым.

– О, ожила! – усмехнулся мужчина и протянул мне руку, предлагая встать.

Я так посмотрела на ладонь, будто она могла меня испепелить. Это вызвало еще одну улыбку у моего нового знакомого.

– Да ладно тебе, Война. Мы же когда-то на небесах играли с тобой в прятки. Забыла?

Я вытаращилась на дьявола как на седьмое чудо света. Никогда бы не подумала, что что-то может удивить меня сильнее, чем сам Люцифер на земле.

– Я прятал людей, а ты находила их и убивала. – И широкая ужасающая улыбка появилась на губах владыки ада.

Леденящий ужас – вот как я могу описать свои чувства в тот момент. Я даже не могла закричать.

– Шу-тка. Как-то скучно с тобой. – Меня насильно подняли с земли. – А ведь это мое первое свидание. Я надеялся на прогулку, беседу, ужин и легкий поцелуй на прощание. Возможно, парочку душ.

Меня прошибло холодным потом от вырисовывающейся перспективы.

– Хорошо-о, – дьявол закатил глаза, – обойдемся обнимашками.

– У тебя раздвоение личности? – еле выговорила я.

– Нет, у меня отличное настроение, но ты его не разделяешь. Поэтому сначала свидание, а потом поговорим о захвате мира. – Люцифер сам себе кивнул и подхватил меня под руку.

– А огонь? Сера? И...

Я даже представить себе не могла масштаб катастрофы, если владыка ада пройдет по кафешкам с намерением хорошо провести время.

– А, не напрягайся, – он махнул рукой, – это все спецэффекты. Я же должен был явиться во всей красе.

Люцифер оглядел меня с ног до головы, что-то для себя решил и огласил вердикт мне:

– А ты не больно старалась для нашего свидания. Я не достоин твоих усилий?

И что ответить воплощению зла, когда оно обвиняет тебя в неуважении? Идея упасть на колени и вымаливать прощение больше не казалась постыдной.

– Хм, тяжелая аудитория. Обычно мои демоны легко понимают, когда я шучу. Может, с тобой что-то не так?

Люцифер неожиданно наклонился к моему лицу, почти касаясь своим носом моего, и всмотрелся красными пугающими глазами прямо в душу. Хотелось отшатнуться, но я побоялась это сделать. Жгучий брюнет еще полминуты смотрел будто внутрь меня, после чего медленно выпрямился.

– М-да, без бутылки не разберемся, – изрек дьявол и потащил меня к оживленной улице.

Я попыталась его затормозить, но он мог протащить меня на одном пальце через весь город, так что попытки не увенчались успехом. Тогда я обернулась, чтобы оценить масштаб разрушений, но ни выжженной земли, ни жара, ни запаха серы не было. Меня вел под руку самый обычный мужчина. Разве что божественно прекрасный в своей порочности.

– Куда пойдем? Вельзевул мне все рассказывает о мире живых и показывает видения. Всегда хотел увидеть, что из себя представляют кинотеатры.

Люцифер шел широким, величественным шагом, как хозяин мира, но вот говорил в точности как любопытное дитя. Этот контраст ужасающей силы и детской непосредственности просто сводил меня с ума. Не мог дьявол так искренне интересоваться миром людей. Он скорее желал его уничтожить, нежели познать.

– Как вы оказались здесь? Разве вам можно находиться на земле? – Я осмелилась на вопрос, когда мы стояли в очереди за билетами на поздний сеанс.

Дьявол – и стоит в очереди? Держите меня семеро! Такое даже деятелям сюрреализма в голову не пришло бы.

– Теоретически нет, – ответил Люцифер и подмигнул мне. – Однако всеотец первым нарушил договор, когда послал сюда сына. Если он надеялся, что я спущу ему это, то напрасно. Мне нужен был лишь подходящий момент, и вот он.

Мне так улыбнулись, что чуть не подкосились коленки. Владыка ада на самом деле был красив как грех. Все девушки в радиусе пятидесяти метров сделали на него стойку. А вот я

стремилась оказаться как можно дальше от столь прекрасного и опасного создания, но по иронии именно во мне брюнет был заинтересован больше всего.

– На какой фильм пойдем?

– А? – Я не сразу поняла, о чем меня спрашивали.

– Сатана мне все уши прожужжал о том, что фильм на свидании выбирает девушка. Так что?

Я так посмотрела на Люцифера, что это вызвало у него очередную усмешку. Мои реакции однозначно поднимали дьяволу настроение.

– «Изгоняющий дьявола», – припечатала я.

– Что-то не вижу его в ленте. – Мужчина действительно смотрел на список фильмов, которые сейчас шли.

Через минуту до дьявола дошло, что выбор киноленты был спонтанным и не относился к походу в кино. Скорее, к моим желаниям.

– Должно быть, хороший фильм. Посмотрим на втором свидании, – проворковал Его Величество владыка ада.

При этом у Люцифера был такой хитрый взгляд, что я мгновенно осознала степень своего попаданства.

Второе свидание?! Да как бы первое пережить?

– Хм, давай сходим на «Монстры на каникулах 3».

– Это мультфильм, – резонно заметила.

– И что?

– Это третья часть.

– Не вижу проблемы.

– Его показывают детям днем. Где ты видишь детей в пол-одиннадцатого ночи? – с раздражением ответила мужчине, и только когда увидела довольное лицо брюнета, осознала, с кем так разговаривала.

– Хорошо, давай на «Пятьдесят оттенков свободы». Думаю, подходящий для свидания фильм.

– Нет!

Я представила себе, что может произойти с дьяволом за просмотром эротики, и чуть не впала в кому. Мне однозначно не хотелось быть рядом с Люцифером, когда герои раздуются догола. Реакция могла быть самой непредсказуемой. От спаленного адским огнем экрана до перевозбужденного всемирного зла. Оба варианта грозили концом света.

– Что не так с этим фильмом? – недовольно спросил брюнет. Ему явно надоело выбирать. К тому же подходила наша очередь.

– Все не так. Плохой фильм. Мне жутко не понравился, – на ходу придумывала я.

Я не была уверена, что падший ангел был серьезен в своих намерениях насчет свидания, но даже если это изощренная пытка, «Оттенками» ее усугублять не стоило. В одном из залов всю ночь шли старые мелодрамы, и мне показалось неплохой идеей затащить туда владыку ада. Он, как-никак, мужчина и должен был взвыть уже на первой трети фильма. Однако я недооценила его. «Дневник памяти» не только пришелся по вкусу вселенскому злу, но Люцифер еще и вопросы мне задавал. К концу фильма я готова была придушить дьявола своими руками и с особой жестокостью. Всевозможные вопросы по типу: а кто она такая, как это произошло, кем работает ее мама – убили во мне все страхи и гуманизм. Молча выдержать непрекращаемое трещание брюнета оказалось практически непосильной задачей.

Я больше никогда не смогу спокойно смотреть этот фильм, без желания кого-нибудь погромсать на куски.

– Может, я пойду домой, а ты на второй заход пойдешь? Узнаешь, наконец, кем работает ее мама. – Еле сдерживаясь, попыталась отцепиться от невероятно занудного дьявола.

– Нет. Ты все доступно мне объяснила. – И брюнет улыбнулся. Так странно и так по-дьявольски.

Я даже стала задумываться, не специально ли мне устроили адскую ночь. Возможно ли, что все эти лица, улыбки и действия преследовали некую цель, пока непонятную мне?

Верно говорят: дьявол кроется в деталях.

– Расходимся? – с надеждой спросила владыку ада, рискуя упасть с лавочки, на которой сидела.

Уже было полшестого утра, и я клевала носом. Ночка была не из легких. Шутка ли, выдержать три фильма, когда в соседнем кресле сидит Люцифер и нудит-нудит. И ведь не скажешь «заткнись». За такое дьявол лично выделил бы мне самый горячий котел в аду.

– Куда расходимся? Ты уже готова к обнимашкам и обсуждению плана по захвату мира? А может, хочешь горячий поцелуй от владыки ада? – И такая счастливая лыба, что мне захотелось побиться головой об асфальт.

Нужно смириться, он меня не отпустит. Разве что на тот свет, куда я не спешу.

– Куда ты хочешь?

– Я хочу есть. Место выбирает девушка, – как само собой разумеющееся произнес дьявол и сложил руки за спиной в ожидании меня.

– Слишком много выбирает девушка того, чего не хочет выбирать, – пробурчала себе под нос и встала с лавочки. – Без кофе я никуда не пойду, так что первым пунктом стоит кофейня.

– Отлично. Мамона очень хвалил этот напиток.

Я закатила глаза и со скоростью мертвой черепашки поползла в сторону улицы с кафешками и магазинчиками.

Участь моя была предрешена: я умру на свидании с Люцифером. Зато выпью американо. А лучше три эспresso! Интересно, ликероводочный недалеко? Это здорово может облегчить мою смерть, и душе будет приятно.

– Что-то ты не выглядишь как девушка на свидании с самым привлекательным мужчиной на земле. Твое человеческое лицо поплыло. – И он указал на мои глаза.

Наверняка потекла тушь, не выдержав моих слез отчаяния и времяпрепровождения с дьяволом.

– Это макияж. Он смывается, – отмахнулась от нетактичного брюнета и продолжила с упорством лягушки в пасти цапли продвигаться к спасительной кофейне. Если что и способно было вернуть меня к жизни, кроме крепкого сна, так это тройной эспresso.

– Да чтоб кислота мне всю кожу съела! Вы что, смываете лица, а потом заново их рисуете? – Красавчик был в шоке.

– Более того, мы еще и ногти срываем, а потом наращиваем. Прикинь? – Я еле сдержалась, чтобы не расхохотаться.

– Нужно уведомить Вельзевула, что попытка вырыванием ногтей более не действенна.

– Еще депиляцию исключи. Если это стройная, ухоженная дамочка, то хоть все волосы ей оборви, даже бровью не поведет после всех наших шугарингов.

Вот сейчас я наслаждалась скривленным в отвращении лицом падшего ангела. Стоило и дальше продолжать в том же духе, но силы покидали меня. Того и гляди растянусь посреди улицы. Что-то подсказывало, что дьявол меня на себе не потащит, а вот потоптаться не преминет.

– А прижигание? – с надеждой спросил Люцифер.

Любимая попытка, что ли?

– У меня для тебя одно слово: солярий. Там и при жизни неплохо подгорают, – мгновенно нашлась я, пряча улыбку за усталостью.

– Ну а резать живьем? Эффективно же.

– Не знаешь ты нашу медицину. Вот где отлично режут. Особенно пластические хирурги.

На этом дьявол надолго задумался. Мне удалось добраться до кофейни, выпить свои положенные три эспрессо и один адский латте падшего, что остыл, пока Его Величество не осмыслил все.

– Может, возвращать грешников на землю? У вас тут почти ад, – задумчиво прошептал дьявол, помешивая заказанный мной вместо латте капучино.

И тут я подавилась пончиком и начала громко откашливаться.

– Совсем сдурел? Нам депутатов и олигархов хватает! – Ну и перспективка.

– Расслабься, Война. Мои попытки всем вашим земным штучкам не переплюнуть. Я диво как изобретателен. – И оскал, достойный ужастика, изуродовал прекрасное лицо дьявола.

– Может, по домам?

Я состроила как можно более несчастное личико, но главного по мукам это не впечатлило. Явно видел мордочки понесчастнее.

– Я прибыл на землю впервые за многие сотни лет, а ты хочешь оставить меня без экскурсии? Жестокий всадник.

– Мне нужно отдохнуть, иначе на экскурсии будешь волочить мое спящее и молчаливое тельце за собой.

– Глупости какие. Всаднику апокалипсиса не нужен отдых. Ты же первая кара мира. Как бы смогла уничтожить цивилизации, если бы тебе всегда нужен был сон? Простите меня, грешные, у меня перерыв на послеобеденный сон, – передразнил меня брүнэт. – Так?

– Простите меня, владыка ада, но я человек, и у меня перерыв на сон. Теперь я могу уйти?

Люцифер внимательно посмотрел на мое уставшее лицо, очаровательно улыбнулся и изрек свой вердикт:

– Нет. А теперь давай выпьем этот чудесный напиток и пойдем дальше.

На этом дьявол взял солонку и перевернул прямо над капучино.

– Ты что творишь?! – Я быстро отодвинула чашку, отчего на стол посыпалась мелкая соль.

– Что не так? Мамона говорил, что с солью кофе слаще.

– Напомни мне придушить Мамону, Сатану и Вельзевула, – ругалась, осторожно снимая ложкой соль с пенки. Благо у капучино она большая и плотная.

– Хм, начинаю узнавать свою кровожадную Войну. Продолжай, милая, такие разговоры меня страсть как заводят. – Дьявол поставил локоть на стол и подпер голову ладонью, с нежностью наблюдая за мной.

– А еще ангелом назывался.

– Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой, – продекламировал с выражением брүнэт, имея в виду свое прошлое.

– И кто из князей ада Пушкина в ад таскает? – Я закончила убирать соль и вернула чашку мужчине, предварительно положив в напиток две ложки сахара.

Мешает пусть сам. Не маленький, разберется.

– Бельфегор. Он любит творческие души. Увы, Пушкин к нам не попал. – Наигранно печальный вздох.

– На его счастье, – шепнула в сторону, радуясь за русского классика.

– Мой князь целое десятилетие страдал, топя в кипящем масле грешные души под «У лукоморья дуб зеленый» и «Я к вам пишу – чего же боле?». Больше его так не закидывало аж до самой смерти Булгакова. Тогда он сменил масло на стопроцентный спирт и все приговаривал: «Это водка? Помилуйте, королева, разве я позволил бы себе налить даме водки? Это – чистый спирт!» Помнится, топил он тогда только красивых женщин. А сейчас помешался на Джордже

Мартине. Заводит души в мерзлую пустыню и говорит: «Зима близко», – перед тем как скинуть их в никогда не таящие льды навечно. Грешники там бродят, пока не замерзнут окончательно. Князь называет их белыми дорожками, делит на армии и проводит сражения. В общем, креативный парень. Тебе понравится.

– Предпочту остаться незнакомцами.

– Зря. Творческий демон. В расцвет кубизма восхищался Пикассо. Несколько лет у нас души ходили порубленные и слепленные по частям. Причем он перемешивал их и собирал наугад. Веселенькие уродцы у нас тогда гуляли по аду. Что ни день, новый сюрприз. Вельзевул тогда в шутку назвал регион Бельфегора Мясорубкой.

Люцифер так рассказывал это, будто вспоминал лучшие деньки своего прошлого. А ведь речь шла о душах живых людей, что мучились из-за ужасных предпочтений падших ангелов. От этого меня начало подташнивать, и эспрессо попытался выбраться наружу.

– Ты позеленела, милая, – самым нежным голосом обратился ко мне дьявол, а у меня от него все в зобу сперло, такой ужас эта интонация наводила. – Неужели тебе жалко эти ничемные, прогнившие души? Считаешь, что мы чудовища?

Голос оставался ровным, но я четко ощущала опасность. Моя реакция взбесила владыку ада.

– Да, я дьявол. А они мои князья. И мы мучим грешные души, потому что кто-то должен это делать. Не я заставлял маньяка убивать и насиловать женщин, и не я поселил идею перебить родных ради наследства в голову младшего сына. Люди сами уничтожают и разлагают себя. Я лишь осуществляю волю отца: наказываю. Так почему же я зло, а они жертвы?! – И стол разлетелся на щепки.

Люцифер даже не шевельнулся, а все столики в кофейне просто превратились в труху с громким хлопком.

– Возьми себя в руки, пожалуйста. Эти души не определены к тебе в ад. Не стоит убивать их раньше времени, – я говорила тихо, но твердо. – Пойдем.

Понятия не имею, где взяла смелость, но я схватила Люцифера за руку и увела подальше от кофейни и оживленной улицы. Мало ли что еще могло вызвать гнев дьявола. В следующий раз город мог не пережить вспыльчивости короля ада.

– Всадники такие же овечки, как и ангелы, – выплюнул брюнет, когда я привела его в глухой закуток сквера.

Неожиданно его слова ранили меня сильнее, чем я думала. Резко обернувшись, отбросила руку брюнета, за которую вела его ранее, и не сдержалась от отповеди.

– Именно. Такие же рабы обстоятельств. Нам приказали, мы обязаны выполнить. Только, в отличие от вас, мы убивали людей. Живых, невинных и виноватых. Всех, кто попадался под руку. И не ослушаться приказа, не пойти наперекор. Вот где отчаяние. Так что прекращай строить обиженного сыночка, на которого обрушилась отцовская несправедливость. На земле половина таких же травмированных. Бесишь, – прошипела и закончила свою речь.

Воцарилась тишина. Люцифер стоял неподвижно, с широко открытыми глазами, и осознавал сказанное. Я тоже замерла, поскольку поняла, что и кому посмела сказать.

Это свидание совершенно точно закончится моей смертью. Преждевременной и ужасной. Несомненно.

Бывает так, что вы совершаете ошибку. Ужасную, со страшными последствиями, но ничуть об этом не жалеете. Если бы пришлось поступить так снова, вы бы не избрали другой путь. В такие моменты решение перестает быть ошибкой.

Я смотрела прямо в кроваво-красные глаза дьявола и осознавала, что повторила бы свою отповедь снова, даже если бы владыка ада планировал испепелить меня на месте. Ничего не поделаешь со своей сутью. Война не отступает, она идет напролом.

Ну и самоубийственные гены мне достались. Создал же Ио бесстрашного бойца из всадника на мою голову. Даже перерождение не спасло от упрямства и привычки доводить все до конца.

Однако Самаэль не спешил сжигать меня. Он даже не приблизился, чтобы банально придушить, а он мог. Дьявол просто стоял и неотрывно смотрел мне в глаза. Неожиданно за его спиной взвился вверх пепел с искрами, и я было решила, что вот сейчас-то меня и спалят ко всем чертям. Даже хотела зажмуриться, но не смогла. В серо-огненном вихре появился силуэт и приковал к себе все мое внимание. Когда пепел осел, мне была дана возможность рассмотреть явившегося князя ада во всех деталях. Красные глаза, короткие черные волосы и впалые щеки – это были все бросающиеся в глаза особенности демона. Я видела его прежде. Это был тот самый настойчивый падший, который ранее передал мне предложение от Люцифера.

– Вельзевул? – не оборачиваясь, произнес дьявол. Его странный взгляд все еще был направлен на меня.

– Мой владыка, как проходит ваше свидание? – Демон склонился, будто извинялся за вопрос. – Война уже перешла на нашу сторону?

– Будто сам не знаешь, – фыркнул Люци и непринужденно засунул руки в карманы брюк, будто и не злился на меня вовсе. Однако я была уверена в обратном. – Вас всех должно было тряхнуть в аду от моей выходки здесь.

– Тряхнуло. Поэтому я взял на себя смелость предложить вам свою помощь. – И князь склонился еще ниже.

– В чем? В свидании? – усмехнулся дьявол и полуобернулся к своему подчиненному. – Дорогой Вельзевул, я не маленький и прекрасно знаю, как соблазнить женщину. Перед моей харизмой даже Ева не устояла.

– Она не устояла перед яблоком, за что и поплатилась, – пробурчала, наблюдая за своеобразным общением двух падших.

Оба мужчины мгновенно повернулись ко мне и прожгли взглядами. Князь испуганным, а дьявол раздраженным. Но, вопреки чувствам, голос Самаэля сочился медом, когда он подошел ко мне почти вплотную и заговорил.

– Хочешь... – Эффектная пауза, пока брюнет медленно склонялся к моему лицу. – Яблочко?

В его руке чудесным образом образовалось сочное, наливное яблоко, которое змей-искуситель поднял к моему подбородку. Я шарахнулась от угощения как от проказы. Ассоциации этот жест вызывал неприятные, грозя проблемами.

– Убери от меня эту гадость! – громко отказалась, стараясь отныне держаться от дьявола на безопасном расстоянии. Вдруг насильно скормит мне этот опасный фрукт?

– Не люб-ит я-бло-ки, – по слогам произнес князь, записывая это в маленький блокнотик, который тут же исчез, стоило мужчине дописать.

Он что, досье на меня собирает?

– Видишь, Вельзевул? – Люци покрутил яблоко в руке, демонстрируя то ли мне, то ли своему подчиненному. – Люди нынче слишком образованные, чтобы попадаться на лесть, соблазн и бескорыстные подарки. Нужно постараться, чтобы найти их слабость.

– Я понял, владыка. Так мне присоединиться к вашему свиданию? Выступим двойным фронтом. – И на меня посмотрели таким решительным взглядом, будто я неприступная крепость, которую нужно взять осадой.

По спине прошелся озноб, да и давление, кажется, подскочило. А еще жутко хотелось спать, но в присутствии двух падших сон мне не светил еще долго.

– Справлюсь сам.

Князь снова поклонился и собрался уходить, вызывая новый вихрь пепла с искрами. Я облегченно выдохнула. С одним Люцифером я справилась бы, но с комплектом из владыки ада и ненормального садиста-книголюба вряд ли. Однако рано радовалась. Самаэль заметил мою реакцию и широко улыбнулся, что не сулило ничего хорошего. Точно мстить за отповедь вздумал.

Я уже начинала склоняться к тому, что у дьявола раздвоение личности, и одна из них явно вредный, обиженный жизнью пятилетний ребенок.

– Вельзевул, солнце, останься. Я передумал. Виктория так хотела с тобой познакомиться поближе, да еще и послушать про кровожадные пытки.

Мне захотелось упасть на землю и прямо там уснуть вечным сном, но кто мне дал бы. Свидание становилось все более странным и затяжным. В какой-то момент я осознала, что больше не выдержу. Именно поэтому я решила просто уйти, и будь что будет.

– Мальчики, до завтра. У меня отсыпной. – Я махнула падшим на прощание и потопала домой. Благо недалеко ушла.

Сил разговаривать, спорить или выслушивать совсем не осталось, потому смерть от руки Люцифера больше не казалась мне такой уж плохой перспективой.

– Кажется, я перестарался, – произнес дьявол, но за мной не бросился. Обнадеживающий факт.

– Что вы, владыка. Именно сейчас и нужно ее добить, когда защита ослабла, – советовал князь ада.

– Я хочу в союзники живого всадника, а не его труп, – резонно заметил Самаэль. Я была с ним согласна. Живой я себе тоже больше нравилась.

– Так я и не говорю вам ее убивать. Нужно срочно вербовать! А там и контракт спросонья подпишет, – советовал демон.

Я, конечно, очень устала, но такого не могла стерпеть. Внутри снова поднялся гнев. Мне чудом удалось удержать его внутри, как учили меня девочки, все же сказывалась усталость. Не хотелось бы разрушить парочку кварталов, которые десять минут назад с таким трудом спасла от дьявола.

Когда сила была взята под контроль, я обернулась и гаркнула на всю улицу. Все равно прохожих не было. Смертные ощущали мощь падших и ближе, чем на пятьсот метров, не подходили сейчас.

– Вельзевул! Жить надоело? – Я начала медленно наступать на князя ада. – Кто это тут ослаб?!

В ладони появилась привычная тяжесть, а спустя секунду меч стал виден всем. Демон был удивлен, но попыток сбежать не предпринимал. Люцифер слегка наклонился к своему подчиненному, при этом не сводя с меня взгляда, и произнес довольным голосом:

– Теперь понимаешь, почему свидание выдалось долгим? – Демон кивнул в ответ.

– Оно выдалось долгим, потому что владыка ада зануда, прилипла и напрочь лишен тактичности!

– Не было такого. – И дьявол высоко поднял голову, пытаясь произвести впечатление своим статусом.

– Соли в капучино тоже не было?

– Была, – закивал Люци.

– О, так вы воспользовались советом Мамоны. И как? – совершенно игнорируя меня, преданно заглядывал в рот своему кумиру князь.

– Не знаю. Она все вычерпала из чашки до того, как я попробовал. – И два обвиняющих взгляда устремились прямо на меня.

– Жестокая, как и ходит молва, – одобрительно закивал Вельзевул.

– Наорала на меня, отчитала, – продолжил жаловаться своему слуге дьявол, а тот принимал все за чистую монету.

– Бросается на меч, отчаянная. Неплохо, – продолжил комментировать падший, одобрительно кивая. – Перспективный экземпляр.

На этом моя выдержка дала трещину. За экземпляр они были просто обязаны ответить.

– А знаете, ребятки, вы отлично и без меня смотрите. – Я сняла с макушки ободок с красными мигающими рожками, который еще в кинотеатре мне купил Самаэль, и торжественно надела его на голову Вельзевула. – Удачного свидания.

Остолбеневший князь поднял глаза вверх и попытался разглядеть то, что я на него нацепила, но у него это мало получалось. Люцифер тем временем молча наблюдал за мной. Я же положила ладонь на плечо Вельзевулу и проникновенно посоветовала:

– Обычно на первом свидании никто не дает, но он твой начальник, так что решай сам. – Я похлопала брюнета, выражая поддержку. – Служебный роман – это такая морока.

Я тяжело вздохнула, убрала ладонь с плеча демона и поспешила выйти из радиуса поражения. Спать практически расхотелось, зато Война во мне ликовала. Я не сдалась, а отвоевала свою победу в этом сражении, пусть теперь меня могли жестоко убить. Однако все было тихо. Мой район даже не тряхнуло ни разу. Даже будучи дома, я все ожидала жуткого пожарища под окном или красного марева на горизонте, но ничего не происходило. Пришлось лечь спать с тревожным чувством, но оно никак не помешало мне выспаться аж до самого вечера.

Возможно, я проспала бы гораздо дольше, но меня разбудил звонок в дверь и ошивающийся в моем коридоре Луксор. Звонил он, похоже, только для приличия, ибо ключи от моей квартиры у Похоти были.

Блондин выглядел обеспокоенным, но всячески скрывал это за улыбкой. Он держал в руках тот самый пакет, который я забыла на пристани в нашу последнюю встречу с Костей. Выводы напрашивались сами собой. Грех не оставил меня тогда один на один с тетраморфом, как я думала, просто тактично скрылся с наших глаз.

– Я решил, что это важная для тебя вещь. – И он протянул мне пакет. За прозрачным целлофаном виднелись розовые очертания тапочек – самое чувственное выражение привязанности, которое я когда-либо видела.

– Слишком, – просипела я. К горлу моментально подкатил ком.

Глава 2. Знай, с кем споришь

– Все, госпожа. Твой ноут и телефон не взломают даже высшие, – торжественно объявил Савва, отвалился от планшета и потянулся, оставаясь на стуле.

Я кинула быстрый взгляд на грех и в очередной раз порадовалась, что Зависть скрывает лицо за длинной косой челкой. Я по-прежнему не брезговала парнем, но смотреть на него было как-то неловко. Страх задеть его чувства все еще преследовал меня.

– Не знала, что ты такой талантливый айтишник, – похвалила брюнета и перевела взгляд на кружку со свежесваренным кофе.

– Это его крест. Суть Зависти заставляет его быть лучшим, иначе скверные черты характера начинают проявлять себя, – ответил за компьютерщика Егор.

Гордыня сидел за моей барной стойкой и невозмутимо попивал эспрессо из маленькой чашечки, не отрывая взгляда от «Times». Где только нашел иностранную газету? Выглядел первый грех безупречно. Аккуратно зачесанные назад кудрявые волосы, гладковыбритое лицо, одет в явно дорогуший костюм без пиджака, только жилет поверх рубашки, и терпкий, но не раздражающий парфюм. Руки Гора были ухоженными, ногти подпилены и даже покрашены матовым лаком. Я хорошо могла рассмотреть маникюр мужчины, так как он сидел напротив меня.

Почувствовала себя ущербной. Пусть я из богатой семьи и за собой слежу, но из-за увлечения паркурком, мотоциклами и много еще чем ногти никак не могли нормально отрасти, а на гель я категорически не соглашалась. Что до волос, то тут природа щедро одарила, дав мне слегка выющиеся густые волосы. Рыжий каскад привлекал внимание и всегда выглядел стильно и модно. С косметикой у меня отдельный разговор. Все из-за того же байка пришлось отказаться от тональных кремов, теней и прочей ерунды, ограничившись тушью. Не очень приятно, втискиваясь в шлем, оставлять на его внутренней части весь свой макияж. Поэтому я давно привыкла обходиться без декоративной косметики. К счастью, на внешность я никогда не жаловалась.

– Ты биржевой маклер? – навскидку предположила я.

Гор резко поднял на меня глаза. Его взгляд был цепким, выдавая в мужчине способность анализировать и отличную деловую хватку.

– Тебе Луксор сказал. – Он не спрашивал, а утверждал. Мне даже стало как-то обидно. Неужели этот высокомерный чурбан ни во что не ставил мои умственные способности?

– Сама догадалась, – буркнула в ответ и отвернулась от самоуверенной рожи.

– Простите, госпожа. Характер иногда проявляется, – без капли сожаления извинился грех. – Вы очень наблюдательны.

– Зачем тебе это? Ты же мотогонщик?

– Гонки поднимают мое эго, но не дают пропуск к сливкам общества, а вот успешная работа и деньги дают, госпожа, – пояснил шатен, возвращаясь к газете. – Так кто вам рассказал про мою работу?

Заметила одну особенность: как только пороки косячат, они быстренько переходят на вежливый тон и уважительное обращение. Даже на «вы» переходят. Защитная реакция у них такая, что ли? Или и в самом деле вспоминают, кого вздумали обидеть? Война для них как светоч и тьма одновременно, и я все не пойму, то ли они боготворят меня, то ли боятся.

– Да у тебя на лбу написано, что ты брокер, – хохотнул Жора, одновременно выгребая все из моего холодильника и поджаривая котлетки на медленном огне. – Ты б еще газетой ей в нос ткнул и визитку дал.

Пухлый грех разошелся с готовкой не на шутку, так даже Надю редко закидывало. Все четыре конфорки заняты, духовой шкаф кочегарит на всю, запекая жаркое, мик-

роволновка варит кашу, а мультиварка печет бисквит. Кофемашина без перерыва взбивает молоко, а миксер, кажется, делает крем. На кухне смешались всевозможные запахи, и даже открытое окно с вытяжкой на пару мало помогали. Однако оторвать Чревоугодие от еды было попросту невыполнимой миссией. Проще потерпеть.

Я горестно вздохнула, заглядывая в уже пустую чашку. Хотелось еще кофе, но теперь латте или мокачино вместо американо.

– Давай я тебе еще сделаю. – Ко мне подошел Луксор и осторожно вытащил из моих рук чашку.

Я благодарно улыбнулась и попросила латте. Для мокачино не располагала обстановка. Блондин и так пробирался к кофемашине как через поле боевых действий. В готовке Жора был удивительно активен и гибок, отчего порхал по кухне как бабочка. Однако никто не будет в восторге, когда в попытке заполучить чашечку кофе его снесет двухсоткилограммовая лимонница, летящая за взбитым молоком или к микроволновке. Посему латте было лучшим вариантом. Компромисс, так сказать. Однако Луксор все равно получил ранение кремом в щеку, жиром на рубашку и пузом в бок.

– Может, поставим кофемашину в гостиную? – с надеждой предложил блондин, ставя передо мной вырванный с боем латте.

– Куда в гостиную? А кто мне молоко взбивать будет? Ты ложкой?! – разошлась тучная бабочка.

– А как кофе Вике прикажешь делать? Она без этого напитка жить не может, – вступил в конфронтацию Похоть.

– В соседнем доме отличная кофейня, – с намеком произнес Жора и вернулся к готовке.

– Так а на фиг тогда профессиональная кофемашина в доме нужна, если покупать кофе в кафе?! – разошелся блондин.

У меня начинала болеть от них всех голова.

– Ты что, совсем дурак? Молоко мне взбивать, пенку делать, – спокойно ответила лимонница и принялась снова порхать по кухне с ужасающим скрипом.

Похоже, паркету настал конец.

– Да оставь ты его. – На кухню зашел Ринат и придержал Луксора за плечо. Блондин явно был на грани взрыва.

– В первый раз, что ли? Его всегда развозит, когда попадает на кухню, – поддержал Алчность Савелий.

– Ты закончил с защитой?

– Обижаешь, – и Зависть улыбнулся Ринату, – информационно наша Война защищена на все сто процентов.

– А так бывает? – Мне не верилось, что Савва настолько хорош. Древний высший, а в компах получше наших айтишников разбирается. Не стыкуется.

– Ты меня сейчас обидеть решила? – И Зависть сощурил свои и так узкие глаза, отчего они превратились в две тонкие длинные полоски.

– Нет, но сомнения гложут. – И я посмотрела на порок открыто и прямо в лицо.

– О-о-о, – протянул Гор, откладывая газету. – Грядет веселье.

Савелий вытянул руки вперед, сцепив ладони в замок. Размял пальцы и кисти, потянул шею, после чего открыл свой ноут, предварительно отодвинув в сторону планшет, и с вызовом уставился на меня.

– Кого взламываем?

Я не сразу поняла, чего от меня хотели, поэтому посмотрела на Егора, он был ближе всех. Тот сделал жест рукой, говоря, что ход за мной. Ринат широко улыбался и, кажется, делал с Жорой ставки. Луксор вообще устало вздохнул и уставился в потолок. Добиться конкретики не получилось, и я решила переспросить.

– Прости, но ты хочешь хакнуть кого-то?

– Именно. За пять минут я взломаю любую компанию или правительственную организацию, только назови какую. – И он выжидающе уставился на меня, удерживая пальцы над клавиатурой, будто пловец на тумбе перед стартом.

– Ну хорошо, я тебе верю. – Я отсалютовала застывшему от удивления Савве кружкой с кофе и отпила напиток.

– Так не пойдет! Ты уязвила меня своим недоверием! Выбирай, кого будем взламывать, – настаивал на своем Зависть.

На удивление, он был не единственным, кто жаждал этого. Ринат и Жора также требовали, чтобы спор продолжился.

– Не думал, что Война даст заднюю. – И Ринат скривился, будто я не оправдала его ожиданий.

– Мне аж кушать захотелось от этой нерешенной ситуации, – простонал уплетающий последнюю котлету Жора.

– Тебе всегда хочется кушать, – подчеркнула я.

– Сейчас особенно сильно, – настаивал на своем пухлик.

– Ок, ребята. Сколько вы поставили? – Я посмотрела сначала на Рината, потом на Жору.

– Пять сотен зеленых на Савву, – сдал обоих Алчность, даже глазом не моргнул. А вот Чревоугодие нарочито углубился в готовку, повернувшись ко мне спиной.

– Кто еще хочет поучаствовать? – Я посмотрела на Гора и Луксора.

– Тысяча на гика, – сделал ставку Гордыня.

– Пожалуй, я поставлю на госпожу, – вежливо произнес блондин.

– Мне не нужны одолжения, Луксор. – Я грозно уставилась на мужчину. Сдался он довольно быстро.

– Пятьсот на Савву, – выдохнул грех и уселся на диван.

– Так, а где Емеля с Ирием? – Я поднялась из-за стойки и оглядела гостиную.

Ребят не было с нами, и довольно давно. По сути, я не видела их с того момента, как они переступили порог моей квартиры. Остальные были поблизости, но эти двое испарились с самого начала.

Вообще, моих защитников в полном составе принесло вместе с Луксором и тапками. Все семеро грехов не смогли оставить меня одну, когда на землю пришел Люцифер, поэтому решили быть рядом все время. Что до девочек, то они были заняты тем, что активно отбивались от князей ада и их предложений о сотрудничестве. Как сказала Вера, самый капризный адский ребенок прилип ко мне, так что защищать необходимо именно первого всадника.

– Емеля пятый час медитирует в спальне. Ирий вместе с ним, – ответил Ринат и потеснил Луксора на диване.

– Значит, один спит, второй старается не нарезать первого, так? – интерпретировала слова Алчности я.

– Да нет, Ирий музыку слушает в наушниках. Да и он не любитель споров. Они для него всегда мордобоем заканчиваются, – просветил меня Жора.

– Хорошо. Тогда пятеро, включая Зависть, за Савву, и я одна ставлю на себя.

Все кивнули.

– Отлично. Савелий, – я повернулась к брюнету, – взломай Пентагон.

Челюсть не отвисла, но Гор присвистнул. Однако уверенности ни у одного из грехов не появилось, что расстроило. Оставалось надеяться, что Зависти не перегнать таймер, который я запустила в ту же секунду, как пальцы хакера коснулись клавиатуры.

Пока пороки следили за Саввой и слушали его бормотание, я вернулась к чашке кофе.

– Ах так, да? Ну хорошо, обходить не будем. Пойдем напролом, – комментировал все брюнет, отбивая по клавишам громче, чем печатная машинка.

В дверь постучали. Не позвонили в звонок или домофон, а именно постучали, что уже насторожило. Может, соседка за стаканом молока или сахара пришла?

Я сползла с высокого стула и поплелась в коридор. Порокам было не до меня. Там американцы дополнительную защиту выставили, о которой Савва ни сном ни духом, отчего их ставки были под угрозой.

Когда я посмотрела на экран, там отобразился огромный букет угольно-алых роз. При чем это не сорт такой, а кто-то реально поджег края лепестков, в мгновение обратив их в уголь. Личность дарителя не вызвала сомнений. Я бесстрашно открыла двери и столкнулась с красным взглядом Вельзевула. Князь протянул мне букет, откашлялся и заговорил:

– Виктория, моя победа,
Ты непреклонна и сильна.
И не дожидаться мне ответа
На заданный вопрос тогда.

Отдам все девять кругов ада
За громкое твое «согласна».
И утоплю я князя в кислоте
Если будет тебе чего не ясно.

И Сатана падет под вилами,
Я лично зашвырну в него пяток,
Усею ад князей могилами,
А Мамону ожидает кипятилок.

Чтоб избежать князьям расправы,
Ты дай ответ мне поскорей.
Левиафан уже хлебнул отравы
От перспективы участи людей.

– Это че? – на манер гопника-тугодума спросила я.

Руки кололи шипы, в нос забивался запах горелых листьев и аромат роз, а в голове никак не укладывался текст любовного издевательства. Это ж как нужно было над поэзией поэзывать, чтобы это сочинить? У владыки ада есть стиль, но точно нет таланта. Разве что выводить из себя.

– Любовное послание, – отчитался слегка бледный князь. Бледнее обычного. Они ж там, в пекле, все шоколадками быть должны, разве нет?

– Это больше похоже на угрозу.

– Это методы нашего владыки. – И князь склонил голову.

– И что? Левиафан действительно хлебнул яду? – чисто из любопытства спросила.

– Целый чан выпил. Ему последнему к вам с дарами идти. Если откажете, нам всем конец.

– То есть это только начало? – ужаснулась я.

– Именно.

– И вас восемь?

– Именно.

– И все сюда собираются?

– Именно.

– Вот черт!

– Давай-давай! Тридцать секунд осталось! Вали защиту! Вали ее! – орал грехи из комнаты.

– Так, мне пора. Спасибо за розы, – протараторила и поспешила закрыть дверь.

– А ответ? – закричал Вельзевул.

– Нет!

– Я так и предполагал.

Дальше я не слышала, бросила букет в прихожей и понеслась в гостиную. Все сгрудились над компом как птицы над коллектором, ожидая последнего клика, что ознаменует мой проигрыш. Этого нельзя было допустить.

– Да-да! Еще один клик и-и-и...

По венам растеклась сила, в ладони потеплело, и образовалась тяжесть. Еще шаг, и я достигну цели.

– Хрясь! – И скрежет металла по алюминиевому корпусу.

– А-а-а! – заорали грехи и отвалились от ноута как спелые дольки апельсина от серединки.

Зазвонил таймер, оповещая всю квартиру о том, что время вышло и я выиграла. С невозмутимым видом я медленно вытащила меч из середины клавиатуры и деревянного столика, который пробила насквозь до самого пола, и смахнула с лезвия пламя. Грехи сидели кто на диване, кто на полу и с бешеными глазами смотрели на меня. Столик полыхал, ноут догорал, жаркое в духовке без зоркого глаза Жоры обуглилось давно.

– Жду свой выигрыш, – вынесла вердикт я, убрала оружие, медленно развернулась и ушла допивать свой остывший кофе.

Пожалуй, заварю новый.

– Напомни мне никогда не спорить с всадником апокалипсиса, – тихо выдохнул Савелий, еще не отойдя от шока.

Все четверо парней закивали и замычали в ответ. Спорить со мной они зареклись надолго.

Глава 3. Друзей мало не бывает

– Бито! – выкрикнула я, припечатывая рукой даму пик поверх червового туза.

Пики козырь. Это была моя последняя карта на руках. Я первой вышла из круга.

– С Войной даже в карты неинтересно играть. Для нее любой бой – это непременно победа, – фыркнула Вера и скривила недовольную мордашку.

Подруга уже пять кругов как ходила в дураках. Это при том, что играли мы на две полные колоды в пятьдесят четыре карты. Грехам в основном везло, исключая Жору. Обжора все время косился в сторону кухни, чем открывал сидящему рядом Савве отличный обзор на свои карты. Так как Зависть ходил на бедного пухлика и никогда не упускал своего, то Георгий безбожно брал. К концу игры у него на руках были почти две полные колоды, что не умещались даже в его больших ладонях.

Нас было девять: шесть грехов и три всадника. Люба наотрез отказалась, обосновав это тем, что только Смерти в этой баталии не хватало. Как ни странно, все с ней согласилось. А вот насчет Войны они как-то не подумали. Уж кому суждено быть отличным стратегом и выигрывать любые битвы, так это мне. И я с достоинством подтверждала это раз за разом, первой оставаясь с пустыми руками. Ребята даже посадили Ирия рядом, чтобы тот ходил на меня. Гнев оказался слишком азартным и вспыльчивым игроком, что делало его отличным оружием против меня, однако недостаточным. Грех плевался, грех матерился, грех краснел как рак, выкладывая ряд из шести тузов передо мной, включая козырный, но так ни разу и не смог заставить меня взять. В результате чаще всего Ирий начинал орать и расшвыривать свои карты повсюду, хорошо хоть, не рвать, а еще мог и стол опрокинуть. Тогда игре приходил конец, а Гор и Савва начинали до зубов спорить, у кого было больше шансов выйти первым с такими картами. Обычно в такие моменты мы делали перерыв. Я и Надя отправлялись на кухню за чаем и закусками, Жора за холодильником – он реально его один раз дотащил аж до гостиной, – Вера за сибирской язвой, ибо «Этих троих давно пора убить», Люба за транквилизаторами, ибо только они могли утихомирить Гнев, когда тот расходился не на шутку. Остальные либо пытались растащить спорящих, либо тихо ретировались, пока чем тяжеленьким не прилетело по темечку или сибирской язвой не заразили. Обычно после таких баталий через полчаса игра возобновлялась, но закончить партию одним дураком, а не кучкой дерущихся идиотов получалось крайне редко: три раза из девяти.

Причиной нашего всеобщего сбора был банальный побег. Девчонок так достали демоны, что они не выдержали и завалились ко мне. Вместо страдания поодиночке мы предпочли встречать врага вместе, единым фронтом. Первый день всадники рвали и метали, собираясь чуть ли не ворваться в ад и разгромить там все. На второй было поспокойнее, а вот на третий все стали друг другу мешать. У меня, конечно, много места, но не настолько. Если девочкам кроватей хватило, спали по двое, то грехи ночевали на полу в рядочек, что не прибавляло им настроення поутру.

– Так что делали демоны? – осмелилась задать вопрос девчонкам, когда мы остались на кухне одни. Ранее за этот вопрос можно было схлопотать весь перечень самых опасных вирусов, косой по хребту и кексом в лицо – слишком свежи были воспоминания. Сейчас уже все успокоились.

Мальчики играли в икс бокс и на нас не обращали внимания. Ну, Емеля по-прежнему спал, а Жора жрал, но остальные добросовестно занимались конной ездой, стрельбой из лука и катанием на лыжах. В общем, благотворная обстановка для разговора.

– Мне пели серенаду под окнами реанимации, – буркнула Люба, – у меня там коматозники и люди в критическом состоянии, а они голосят на всю больницу.

– Что пели хоть? – вяло поинтересовалась Вера, хлебнув коньяку.

– Да что-то невнятное. Зато под конец совсем умом тронулись и начали мычать похоронный марш. Я думала, лично всех со своей косой познакомлю! – И Люба тоже опрокинула в себя стопку. Без алкоголя было бы сложновато.

– И как разогнала?

– Устроила прицельную бомбардировку утками.

Я аж подавилась кофе, когда представила себе эту картину. В отличие от девчонок, я к коньяку не притрагивалась.

– М-да, отмочили они. Похоже, совсем идиоты. Мне под лабораторией пели «Ве-е-ера, Вера, Вера чума! Вера, Вера чума».

– Вову на Веру заменили? Какие креативные рогатые, – восхитилась их смекалкой я.

– Угу, эти креативные были в одном шаге от того, чтобы заполучить настоящую чуму. Я уже набирала штатм в шприц, когда меня персонал в костюмах химзащиты скрутил. Ушли певцы безнаказанными. – И новый заход алкоголя.

– А мне они понравились. – И Надя скромно улыбнулась, пряча нос в чашку с чаем. Все булочки и конфеты она уже приговорила, так что оставался только чай. Ну или война с Жорой за холодильник.

– Что это за румянец на щеках! – возмутилась Чума, со стуком приземляя рюмку на стол.

– Ну, они пели «Надежда, мой компас земной». Мне так понравилось, что я пригласила их в свою кондитерскую. – И всадник потупила глазки.

– Ты их кормила?! – выкрикнули мы трое одновременно.

– Не-е-ет. Был проще способ их заткнуть. Они месили мне тесто и были на раздаче. Такой спокойный денек выдался тогда. Я даже предложила им приходить в любое время. – И Надя хитро улыбнулась.

– Ты принудила к работе демонов? – уточнила Вера.

– Они охотно вызвались мне помочь, но еще охотнее уползали из моей кондитерской в ночи. – И на лице нашего цветочка расцвела поистине дьявольская улыбка

– Девочки, кажется, я нашла парламентаря. На все переговоры засылаем Надю! – радостно взвизгнула я.

Всадники были со мной полностью согласны.

Сожительство с грехами в моей небольшой квартирке с каждым днем становилось все большей проблемой. Их было слишком много, и все слишком яркие личности. К тому же кроме банального шума и толпы, что мешалась везде и всегда, у пороков были слишком специфические черты. Жора за полдня опустошал все запасы и оставлял нас голодными, Ринат зажимал заработанные деньги, и только Люба могла уговорить его пойти за продуктами. Полагая, боевая коса смерти играла основную роль в убеждении. Ирий слишком часто все ломал и затевал драки, а Савелий с Егором все время спорили и выясняли, кто лучше. Один Емеля идеально изображал труп, отлеживаясь под кроватью. Луксор же все чаще закрывал лицо рукой и извинялся. Причем лицо он не всегда от стыда прятал. Иногда его сила от долгого заточения в четырех стенах вырывалась наружу, и нам всем приходилось несладко. Одного горячего взгляда было достаточно, чтобы мне захотелось зацеловать грех до дыр. К счастью, мы были не одни и было кому привести нас четверых в чувство. Обычно Савва вставал между нами и Луксором, отбивая любые непотребные мысли на зачаточном уровне. Что-что, а внешность Зависти была настолько специфической, что работала как нашатырь для потерявшего сознание. Воняет и бьет по обонянию, но мозг прочищает на раз.

В связи с возникшими проблемами, с которыми становилось все труднее справляться, пришлось согласиться на расширение. Нам с девочками действительно было сложно, и тогда я согласилась на переезд в просторный лофт. Как только я дала добро, Вера тут же позвонила риелтору, Люба начала собирать вещи, а Надя умчалась в свою кондитерскую на пару с Ирием и Гором, чтобы те помогли ей перенести всю еду сразу на новую квартиру. Оказывается, они

заранее нашли место с мебелью и четырьмя комнатами где-то в новом районе, им оставалось только получить мое согласие. Продумали все до мелочей.

Под конец дня почти все грехи уехали наводить порядок на новой квартире, а девочки вернулись к себе, чтобы собрать все необходимое. Мои вещи перевезли, оставалась только я сама, мой байк и кофемашина. Без этих вещей я напрочь отказывалась переезжать, поэтому до следующего дня вынуждена была остаться с Луксором в своей квартире. Кофемашина в последний заход не влезла в бус, а для еще одного было слишком поздно. Да и грехи за ночь должны были все обустроить к приезду нас четверых.

Я решила не тратить свободное от постояльцев время и устроила себе домашний кинотеатр. Для этой цели у меня была установлена соответствующая техника, так что просмотр обещал быть захватывающим. Для ознакомления выбрала ужастик и фильм-катастрофу «Поезд в Пусан». Очень уж он зрелищный.

Несмотря на то, что я с подросткового возраста стараюсь не смотреть ужасы, киноленты про зомби занимают отдельное место в моем списке любимых фильмов. Чего только стоит первый «Обитель зла». Я его с десятого раза смогла посмотреть более-менее спокойно, так мастерски он снят.

Луксор готовил в микроволновке попкорн, высыпал чипсы в миску и открывал нам пиво, пока я искала на ivi нужный фильм. Пусть платно, зато там всегда самое лучшее качество.

– Ближе не садись, – предупредила похоть, когда он почти приземлился рядом со мной на диван. – Садись на пол и в метре от меня. Так, чтобы я не видела твоих глаз. У меня нет желания залипать на твою мордашку, пока Гон Ю будет пытаться выжить в этом фильме. Лучше уж на актеров буду смотреть. – С этими словами я выхватила обе миски из рук порока и поставила возле себя.

– Хорошо, госпожа, – пробурчал низвергнутый на пол смертный грех и, не оборачиваясь, передал мне пиво.

Через полчаса просмотра фильма, когда началось самое интересное, я позабыла о сидящем рядом Луксоре. А вот блондин никак не мог усидеть на месте, явно начал побаливать копчик от твердости пола. Еще через десять минут он так ерзал, что даже начал мешать мне смотреть, как зомби кушали выживших на станции. Пришлось остановить просмотр, зашвырнуть в блондина подушкой и снова нажать на play. Снизу раздалось недовольное кряхтение, возня, а после снова воцарилась тишина. Ненадолго.

– Виктория, подушка не спасает, – обиженно произнес Луксор, сидя на коленях.

– Тогда иди в спальню и спи. Я сама досмотрю, – бросила я и продолжила невозмутимо наблюдать за развитием сюжета. Герои как раз скотчем обматывались, чтобы пересечь вагон, полный агрессивных мертвяков. Так себе защита, но всяко лучше, чем ничего.

– Лучше я просто сяду на диван и буду смотреть только на экран.

Блондин воспользовался тем, что фильм полностью захватил меня, и осторожно залез наверх. Близко он не подсел, поэтому я только после напряженного момента перехода героев из вагона в вагон заметила смену его дислокации.

– А ну, брысь на пол! – выкрикнула и толкнула мужчину в бок. – Еще не хватало, чтобы я возбудилась на фоне кровищи, ошметков плоти и под аккомпанемент чавканья зомби!

Блондин усидел, но вот отворачивать лицо больше было не в его силах. Он посмотрел на меня своим ошарашенным взглядом олененка Бемби, что попал под свет фар, и я таки залипла.

– Просила же, – процедила сквозь зубы.

Луксор тут же закрыл глаза ладонью и отвернулся, но было поздно. По венам растекалось горячее возбуждение и желание прикоснуться кожей к коже. Единственным объектом для осуществления всех желаний на данный момент был только похоть, поэтому на него я и навалилась всем телом.

– Не смей потом подавать на меня в суд за изнасилование! – ругалась я, стараясь сохранить остатки разума.

Получалось плохо. Это я поняла, когда треснула ткань рубашки на блондине. Рвала я ее профессионально, как на стриптизере вариант с заклепками. Пуговицы так и разлетались во все стороны, закатываясь под шкафы и диван. Загорелая кожа красавца блестела в свете телевизора, грудь часто вздымалась, зеленые глаза из-под жемчужно-белой челки горели страстью, а на заднем плане зомби дожирали какую-то девчонку. Или парня. Не суть, звуки были тошнотными. Как я и предполагала, это не остудило мой пыл, но ассоциации с этим фильмом потом будут самые непредсказуемые.

– Никогда, – хрипло прошептал Луксор и разорвал мою майку.

На этом действии я слегка подвисла. Изначально все сводилось к тому, что похоть непроизвольно влияет на человеческий разум, вызывая возбуждение, но сейчас, когда я смотрела в расширенные от желания и предвкушения зрачки греха, то осознавала одну простую вещь: Луксор хотел меня до поджимающихся пальцев ног и сведённых судорогой мышц. Именно поэтому нас всех так крыло в последние дни. Блондин непроизвольно проецировал свою страсть на окружающих, не в силах это контролировать. Он влюблен.

Мысль молниеносно проникла в голову, как выстрел, давая объяснение всему. Естественно, я не могла остановить того, что должно было произойти дальше, ибо Луксор слишком долго сдерживался, а рядом не было никого, чтобы отвесить мне подзатыльник. Сама я не смогла прийти в норму из-за нескольких причин: парень был красив, как грех, и близок мне, пусть и не в сексуальном плане.

Мы автоматически признаем родными тех, кто долго живет подле нас, проводит с нами много времени и уживается со всеми нашими тараканами. Это не зависит от желания, просто племенной инстинкт. Мы коллективные существа и привыкли к обществу. Луксор входил в близкий круг моего общения, соответственно, имел право претендовать на место спутника моей жизни.

Другое дело, что я не хотела этого, но сейчас это не имело никакого значения. Мы слишком углубились в неменяемое состояние.

Луксор подхватил меня под бедра и перевернул, наваливаясь сверху. Кажется, это была моя полная капитуляция. Теперь похоть точно не собирался меня отпускать. Блондин завел мои руки за голову, удерживая своими, посмотрел в мои глаза и, не отводя взгляд, начал зубами тянуть бюстгальтер за косточку вниз. Я задержала дыхание. Бретельки были все еще на плечах, поэтому у мужчины ничего не получилось, но он не преминул глубоко поцеловать ложбинку, оставляя влажный, горящий огнем след на чувствительной коже.

– Хитрая вещичка, – прошептал грех и начал стягивать с меня бретельки.

Еще немного, и мой верх ничто не спасло бы от жарких поцелуев, но вмешался звонок в дверь. Мы оба замерли на миг, но через минуту продолжили прерванное дело. Звонок повторился, и не единожды. Кто-то настойчиво пытался попасть в квартиру. Именно неприятная трель звонка частично вернула мне разум, но этого оказалось достаточно, чтобы пробудить силу и отбросить Луксора, впечатав в стенку с такой мощью, что посыпалась каменная крошка сквозь разорванные обои.

Я быстро вскочила, схватила рубашку блондина и натянула на себя, связывая концы узлом. Ничего другого под рукой не было. Майка восстановлению не подлежала. Я рывком открыла дверь, забыв проверить по видеонаблюдению, кого же принесла нелегкая в половине второго ночи. В глаза тут же бросились длинные золотые кудри, что почти светились, и яркие голубые глаза.

– Ты жива! – воскликнул мой ангел-хранитель в принудительной отставке и сжал в медвежьих объятьях.

– Ты что здесь делаешь? – пропищала, пытаясь отцепить от себя этого крылатого амбушу.

Я, конечно, понимаю, что хранители должны быть в форме, но, глядя на моего ангела, складывалось впечатление, будто он с колыбели без продыха отбивал меня от наемных убийц. Прокачался крылатый прилично.

Через пять минут удушающих обнимашек ангел отстранился, удерживая меня за плечи, и выдал:

– Я пришел тебя охранять. – И счастливая улыбка до ушей.

Кажется, в небесной канцелярии этого качка обделили мозгами. Ну, или забыли предупредить, что его подопечная является одной из последних кар мира. Жаль разочаровывать это золотко, но его ждет повторный бандаж на все конечности и пинок на небо.

Я улыбнулась в ответ, прикидывая, сколько сил и веревки потребуется, чтобы скрутить ангела в одиночку.

Глава 4. Серединка на половинку

– М-м-м! – довольно громко мычал ангел сквозь плотный кляп.

Я сидела на диване, грызла сухарики и пыталась раскусить всю эту нелепую ситуацию. Получалось из рук вон плохо. Луксор сидел, оседлав стул, напротив нашего буйного пленника и не сводил с него глаз. Несмотря на угрозу в лице Похоти, золотко никак не мог уговориться и продолжал трепыхаться в коконе из простыней и пододеяльников.

Увы, но нормальной веревки в моем доме не оказалось, поэтому пришлось использовать подручные средства. Мне сразу вспомнилось, что подростки все время сбегает через окно по связанному между собой постельному белью. Это и привело меня к мысли связать хранителя простынями. Однако на этого амбалушку не хватило одних простынок, пришлось вытащить все имеющееся белье. Вряд ли кто-то до нас пробовал связать ангела тряпками, но два гениальных ума в нашем лице все равно решили это погуглить. Я забила в поиске «как связать человека простыней», а вот грех отличился. Он набрал запрос «связать ангела бельем». Что после этого ему высветилось, лучше не вспоминать, но Луксор залип на картинки и статьи минут на десять. Пока я не отхлестала Похоть пододеяльником, тот стоял с глупым выражением лица перед золотком и даже не заметил, как хранитель начал от нас тихо уползать.

К слову, мой ангел не спешил отбиваться от меня. Луксор-то сразу получил в тыковку, как протянул руки к мужчине, а вот мне амбалушка только улыбался. Я связывала его простынями, он улыбался. Я вставляла кляп, а он мне чуть ли не в рот заглядывал. Ну точно стукнутый благодатью.

И вот я сижу, грызу сухари и думаю, что делать с этим парнем. На небо уходить он напрочь отказался, оставить меня без защиты тоже. Пока я искала выход из этой ситуации, начинало светать. Хотелось спать, а вот Луксор добросовестно бдел. Что до золотка, то тот никак не мог уговориться. В результате я не выдержала, сорвалась с места и сдернула с ангела кляп.

– Ну что тебе от меня нужно?! – вспыхнула я, отшвыривая сухарики на барную стойку.

– Ничего, – тихо выдохнул ангел. – Я просто должен быть всегда рядом с тобой и незримо охранять.

– Незримо у тебя не получается. – Я скептически подняла одну бровь.

– Так это ж какое везение! Ангел и его человек могут общаться. Это чудо! – завел снова свою шарманку золотко.

По его субъективному мнению, все хранители очень страдают оттого, что не могут говорить со своими подопечными и предупредить их об опасности. Им одиноко и грустно. И тут появилась я, светоч для всех ангелов-хранителей. Обо мне этот остолоп уже песни и притчи сочинять начал и всем успел похвастаться, что у него такой неординарный человек.

– Остуди свой пыл, золотко. Я тебе уже говорила, что не совсем человек. Я всадник апокалипсиса, – решила еще раз попытаться вразумить этого невменяемого.

– Мне неважно, кто ты в душе. Я всегда буду на твоей стороне. – И преданный взгляд ясных голубых глаз.

– М-да, ангел-хранитель – это диагноз. – И я всплеснула руками в бессилии.

– Эй, парень! – За дело взялся Луксор. – Она Война, ее создали, чтобы уничтожить все сущее. Эта девушка опаснее всего на этой земле. Она даже от вашего Ио сбежала, устроив бунт. На ее стороне князя ада и сам дьявол на пару с ангелом Бездны Абаддон.

– Что-то ты разошелся, – прошептала, но порок уже понесло.

– Четверо всадников апокалипсиса собрались вместе на земле и ведут борьбу с твоими собратьями, и мы, семь грехов, поддерживаем их в этом.

Ну все, после упоминания о дружбе с Люци золотко точно сольется.

Было неприятно осознавать, что я главное зло на данный момент, но это было необходимо, чтобы избавиться от обузы и шпиона в лице хранителя. Теперь я антагонист вся христианской веры, блин.

– Ты осознал всю суть этой девушки? – И Луксор указал на меня.

Кудрявый блондин перевел взгляд с греха на меня, склонил голову слегка набок, будто пытался понять, кто перед ним стоит, после чего лучезарно улыбнулся и изрек волю небес:

– Я буду защищать тебя тщательнее, ведь у тебя столько врагов, – абсолютно серьезно говорил ангел.

– Господи! Ты вообще его слышал?! Я Война, разруха, боль, кровь и несчастья в одном лице! – не смогла промолчать я. Этот крылатый мужик с принципами был просто невыносим.

Ангел посмотрел на меня как на дитя несмышленное, еще и по головке погладил бы, если б мог, и снисходительно произнес:

– Я еще с первого раза вас услышал. Но разве это что-то меняет?

– Да! – заорали мы в два голоса.

– А как по мне, то нет.

– Я сдаюсь! Его проще убить!

– Согласен, – поддержал меня Похоть.

– Сомневаюсь, – выдало это чудо в пеленках. – Мы очень живучие. Слишком часто приходится спасать людей от катастроф. А это далеко не хулигана отогнать.

– Прокачанный, значит. – Я сложила руки на груди. Внутри начал разрастаться гнев. – Тогда ты для меня еще опаснее. Луксор!

– Да, госпожа?

– В топку его, – рыкнула и ушла делать себе о-о-очень крепкий кофе.

– То есть? – растерялся грех. – В духовой шкаф?

– В пекло, Луксор, – уточнила, но парень все равно смотрел на меня с непониманием.

– Геенна огненная, пристанище грешников, преисподняя! Отдай кому-нибудь из князей ада, когда снова заявятся мне серенады петь, – дословно объяснила все блондину.

– А зачем им ангел? Как я должен это обосновать? – серьезно спросил грех, вставая в защитную позу.

– Скажи, что это подарок Люциферу от меня. Они его тогда живенько утащат под землю.

– А если вернут? – вполне обоснованно беспокоился парень. Такой точно вынесет мозг даже дьяволу.

Я отпила только сваренный эспрессо, обожгла губу, прошипела ругательства и только после этого выдала детским вредным голоском, выпятив губу на манер маленькой вредины:

– Подарки не отдарки. – И еще рожицу скривила и показала язык.

Луксор с минуту стоял в шоке, прежде чем смог хоть что-то выдать.

– Я не представляю, что на это сказать.

– Вот и они не найдутся с ответом. Ты, главное, подари и убедись, что забрали. Дальше я им сама объясню, что без чека возврату не подлежит, – усмехнулась я и уже более осторожно пригубила кофе.

– Меня не могут забрать в ад только потому, что я защитник Войны, – неожиданно хрипло заговорил притихший было хранитель. – Мы не выбираем, кого охранять. Душа спускается в новорожденное тело, и мы сопровождаем ее. Никто не знает, каким станет человек. Или вы считаете, что у убийц, маньяков и мошенников нет ангела-хранителя?

Его слова звучали дико и правильно одновременно. Сейчас манера его речи была не вечно радостной, как это было всегда, а печальной. Столько боли было скрыто за этими золотыми кудрями и лазурными глазами.

– Есть. И эти несчастные, кому не посчастливилось увидеть падение своих людей, стоят перед выбором: покинуть отмеченную адом душу или пасть вместе с ней. И весь ужас в

том, что большинство наших считают себя повинными в грехах подопечных. Не уследили, не успели, проглядели – вот наши мысли. И мы падаем. Идем с частичками себя до конца. Поэтому, когда я говорю, что буду тебя охранять, даже если ты приведешь самого дьявола на землю, я именно это и имею в виду, – сказал как отрезал, после чего склонил низко свою кудрявую голову.

Мне было легко представить, что кроме нас и грехов есть и другие, кому выпала участь страдать от их судьбы и предназначения. Сейчас я видела этому живое доказательство. Оно сидело передо мной и буквально клялось последовать в ад за своей грешной хозяйкой.

– Не хочется тебя расстраивать, но она уже вызывала дьявола в наш мир. И тот явился. – На этом Луксор склонился к ангелу и прошептал: – Так что вряд ли ты представляешь весь масштаб этой катастрофы под именем Виктория.

– Развяжи, – спокойно попросила Похоть, игнорируя его подначивание.

– Что?! – Он даже выпрямился от неожиданности.

– Развяжи, говорю. Пусть защищает.

– Но ты же...

– Запретим, так у него материнская плата поплывет. Пусть уж будет живым и полезным, чем чокнутым и мешающимся под ногами. – И это было мое окончательное решение.

Дальше я не стала распинаться, а просто направилась в спальню. Рассвет, а я так и не смогла поспать. Меня ждал трудный денек, поэтому силы были просто необходимы.

– Отлично. Семь грехов, четверо всадников, вирусы, три холодильника и поехавший ангел-хранитель в одном лофте. Почему бы сразу замок не купить?! – крикнул мне в спину недовольный моим решением Луксор, но я его проигнорировала.

Глава 5. Бариста от дьявола

– Госпожа, мне передать владыке, что вы заключили договор с вражеской стороной? Или вам помочь придушить это? – Вельзевул указал пальцем прямо в лоб моему ангелу-хранителю.

Да, неловкая ситуация вышла. Мы втроем как раз ждали прибытия грехов для транспортировки моей дорогой кофемашины, как нагрянули гости в лице Вельзевула и еще двух князей. Это точно были не Сатана и Асмодей, которых я видела ранее.

– Ничего я не заключала!

– Помогите придушить!

Несложно догадаться, что последнее восклицание принадлежало Луксору. Греху до зубовного скрежета надоел ангел. Он по какой-то причине дико бесил блондина. Я же смирилась с присутствием золотка и его закидонами довольно быстро.

– Почему рядом с вами ангел? – требовательно спросил демон слева от Вельзевула, игнорируя наши выкрики.

– Мы недостаточно знакомы, чтобы вы требовали от меня ответа, – осадила наглеца с лиловыми глазами и короткими черными волосами.

Похоже, все князья ада брюнеты. Имидж у них такой или это особая фишка падших?

– Мамона. Приятно познакомиться. Теперь вы ответите?

– Теперь я вас пошлю, ибо не ваше княжеское дело, что рядом со мной делает ангел. Если я захочу, то хоть всех архангелов вокруг себя соберу, – осадила демона и посмотрела на Вельзевула. Этот вроде более адекватный был.

– Так вы все еще не присягнули ни одной стороне. Отрадно это знать, – взял слово главный в этой дипмиссии.

– Зачем явились? На чашку чая не позову и на порог не пущу, – сразу предупредила, когда все трое князей сделали шаг к моей квартире.

– А на чашку кофе? – тут же оживился Мамона.

– А-а-а, так это ты в аду главный ценитель этого напитка, – я припомнила слова дьявола о том, кто ему рассказал про кофе. – Откуда инфа, что капучино с солью пьют? Или это своеобразная пытка кофеманов в аду?

– Какая пытка?! Это вкусняшка! – Кажется, я его задела.

– Нет, ну когда все серой провоняло, может, и вкусняшка, – начала размышлять я, – но тебе точно не понравится это сочетание на земле.

– Проверим? – вошел в азарт Мамона. И в квартиру вошел. Прямо через стену и на кухню.

Я стояла в дверях за спинами двух блондинов и в шоке пялилась на прожженную в монолите дыру в форме человека.

– Вы чем его кормите? Термитом? – еле дыша, прошептала.

– Мамона любит выпить серной кислоты на голодный желудок. Его потом долго изжога мучает, но он все равно злоупотребляет, – спокойно объяснил третий князь. – Я Левиафан.

И златоглазый поклонился. Но я не обратила на это внимания, поскольку из моей квартиры отчетливо слышался характерный звук: моя любимая кофемашина перемалывала зерна.

– Зря он это. – Луксор сглотнул.

Золотко продолжало молчать, а я ощутила, как потеплели ладони. Того и гляди воспламенюсь снова.

– С сегодняшнего дня вас семеро, – рыкнула Вельзевулу и стремглав понеслась спасать свою единственную радость в этой жизни.

Если он что-то сотворил с моей машинкой, серная кислота ему сиропчиком покажется! Двадцать минут спустя.

Я, Луксор, золотко и два князя ада сидели на кухне и ожидали очередной шедевр от Мамоны. Так как стол пострадал от моего взрывного характера, то большая часть народу расположилась на полу, предварительно убрав с него деревянные щепки.

– А вот вам мокачино по моему фирменному рецепту, – изрек демон и поставил передо мной на барную стойку напиток в высоком стакане с тремя цветными ярусами: кофе, молоко и пенка, а по стенкам и на дне растекался шоколад.

Остальные сидели у моих ног и жадно внюхивались в чудесные ароматы, что витали по всей кухне. Это был четвертый по счету кофе, который приготовил мне князь. Как оказалось, он действительно был баристой от бога. Или дьявола. Неважно. Его напитки получались просто великолепными. Уж такой знаток и ценитель, как я, точно мог это определить.

Я отпила мокачино, насладилась чудесным вкусом, оставив пенку на верхней губе, и передала стакан Вельзевулу. Тот тоже сделал парочку глотков, закатил глаза и передал остатки Левиафану. Так как Луксор и ангел отказались пить после «исчадьев ада», как назвал мужчин золотко, соблюдалась очередь. Эспresso и латте досталось моим, а вот американо и мокачино другой стороне.

Как бы странно это ни звучало, но от расчленения князя меня остановил только невероятный аромат кофе. Не знаю, что это за дьявольский способ готовить эспresso использовал Мамона, но мне стало настолько интересно, что после убийства ни в чем не повинного стола я резко успокоилась и стала наблюдать за действиями демона. Позже и остальные подтянулись к нам. В результате посиделки на кухне с мирным кофепитием.

– Что насчет капучино с солью? – Я уже начала сомневаться, что Мамона что-то напутал.

– Сейчас будет, – самоуверенно произнес князь ада, улыбнулся и продолжил творить.

– Так зачем вы пришли? – Я вспомнила, что на этот вопрос мне так и не ответили.

– План с подарками, песнями и другими милыми вещами провалился, так что мы вынуждены были сменить тактику, – неохотно ответил Левиафан, допивая мокачино.

– Неужели до вас дошло, что так не покорить всадников? – Я была рада этой новости. Не хотелось новых серенад в час ночи под самыми окнами.

– С пятой утки до кого хочешь дойдет, – тихо пробурчал Леви и потер затылок, будто тот все еще болел.

Ну Люба! Ай, молодец! Теперь медицинские утки — это универсальное средство от надоедливых демонов.

– И в чем состоит новый план? – Луксор настороженно покосился на князей, как и молчаливый ангел.

Было не ясно, как вообще хранитель до сих пор не произнес и слова. Ночью не затыкался, все пытался объяснить мне, что похоть – это грех, и надо его избегать. Правда, он имел в виду конкретное существо, а не порок, что дико бесило Луксора. Они даже поссорились на этой почве.

– Нас отправили служить госпоже. Теперь мы ее охрана, – как ни в чем не бывало заявил Вел.

– Круглосуточная? – очнулся золотко.

– Круглогодичная, – усмехнулся Леви и показал клыки.

– Мона! Скоро там капучино?! – нервно спросила, еще не осознав всего масштаба катастрофы.

О господи! Я уже дала им прозвища! Продалась за вкусный кофе! Да уж, демоны однозначно лучше знают, где надавить и как убажить. Не зря дьявола зовут искусителем.

– Не могу понять, зачем вам ангел? – Вел скривился на последнем слове, будто съел что-то горькое.

– Это мой хранитель, – все еще пребывая в ступоре, вяло ответила.

– О, так ты перебежчик! – развеселился Мамона, ставя передо мной соленый капучино.

Я озадаченно посмотрела на князя, ожидая пояснений. Ответил не он, а ангел.

– Я хранитель, и этим все сказано. Она еще не выбрала сторону, – твердо произнес мужчина и сжал кулаки, что лежали на его бедрах.

– Ха! Ей прислуживают три падших, и ты все еще теплишь надежду? Да ты оптимист, крылатый. Лучше заранее готовься набивать подушку перьями, – веселился Мона.

– Что это значит? – Я растерянно посмотрела на своего хранителя.

Челюсти были сжаты, ноздри раздувались, золотая аура уплотнилась, вот-вот рванет. Но нет, сдержался. Выдохнул, расслабился и гордо поднял голову, с вызовом смотря на князя ада.

– Если ты перейдешь на сторону дьявола, я лишусь крыльев, – слишком оптимистично произнес золотко. Информация не соответствовала интонации, с которой он все это говорил, как и мягкая улыбка.

– Что?

– Я паду. – И он посмотрел мне прямо в глаза.

Именно в них, в двух небесных точках, затаились грусть и боль, что я не могла прочесть раньше.

– Так уходи! Уходи, черти тебя дери!

Я сорвалась с места, подскочила к ангелу и силой начала выпихивать его из своей квартиры.

Только жертвенника мне и не хватало. На мне и так судьбы трех всадников и семи грехов, отвечать еще и за хранителя я не собираюсь!

– Ты не нужен мне, я не нужна тебе. Просто исчезни! – Я вытолкнула его в коридор, но дальше не получалось. Золотко встал как вкопанный, ни туда ни сюда.

В этот момент мне решил помочь Леви. Он попытался отодвинуть меня, чтобы лично выпнуть божественного сына, но вместо этого почти отшвырнул вглубь квартиры. Это было его ошибкой. С невероятной скоростью ангел настиг князя, схватил за шкуру и одним махом выбил им мою входную дверь и стену напротив. У соседей с тех пор тоже два входа. Князю совершенно точно не стоило ко мне прикасаться.

Время вернуло привычный бег, начала осыпаться крошка и оседать пыль. Отчетливо слышалось глубокое дыхание хранителя и тихий стон Левиафана в дальнем углу межквартирной площадки. Всего миг, но столько всего изменилось. Я уже готова была встать на защиту ангела, когда почувствовала исходящую от князей агрессию, но не успела. Сквозь пыльный туман в выломанном проеме появился силуэт. Сердце забилося сильнее, весь мир отошел на второй план. Демоны с их агитацией и защитой, грехи с их проблемами и любовью, даже девочки и их свобода — все потеряло значение от этих лазурных, источающих заботу глаз.

– А ты весело живешь, Вика. С размахом. — Он указал взглядом на дыру в стене.

Такой родной низкий голос тронул что-то глубоко внутри. Я еле сдержала слезу. На пороге стоял Костя и с кривой улыбкой смотрел четко на меня. Задрожали колени. Позади рычали на Луксора Мона и Вел, играл мускулами хранитель, а похоть встал на сторону ангела, закрывая меня от демонов, но это все не имело значения. Я просто не могла отвести взгляд от брюнета, что волновал мою душу. А он стоял в проеме и по-прежнему улыбался.

В голове всплыла мысль, что соленый капучино давно остыл, и попробовать его мне не суждено было в тот день.

Глава 6. Демилитаризованная зона

Я сидела и нервно печатала девочкам и грехам СМС, чтобы они ни в коем случае не смели приезжать. На диване с двух сторон от меня сидели Луксор и золотко, а позади стояли три князя ада, так что поддержка была мощной, но не всесильной. Увы, от моих собственных чувств они не могли меня оградить. Пока я быстро тыкала по виртуальной клавиатуре, Костя, Боря и Лев молча стояли напротив и ожидали, когда я закончу.

Если честно, хотелось вечно писать сообщения, лишь бы не выяснять отношения, но есть такая удобная вещь, которую я сейчас ненавидела, как рассылка выбранным контактам. Один клик, и СМС ушло сразу шести грехам и трем всадникам. Мне больше не на что было отвлечься.

– Ты приняла сторону ада? – небрежно бросил Костя. Так, будто его это ничуть не волновало.

Волновало, и я знала это наверняка. Если Лев остался спокоен, то вот Борис сжал на мгновение кулаки. Они очень сильно боялись, что я отвечу положительно. Тогда всему их плану по возвращению всадников на небо пришел бы конец, что означало бы провал миссии и наказание для тетраморфов. По сути, я даже не знала, зачем тетраморфы будут нужны, если четырех кар небес больше не будет на их стороне. Ключи от пустых темниц, которым некого больше охранять, – ненужные существа. Страшно представить, что готовит для них Ио.

– Каким боком это вас касается? – холодно произнес Луксор, слегка наклонившись вперед.

– Она не обязана вам отвечать, – с улыбкой парировал Левиафан.

Князья уже ощущали себя частью моей команды, хоть и не осознавали этого. Они так мило стояли за спинкой дивана, сцепив ладони перед собой, как послушные песики, что ждали команды. Даже не верилось, что падшие могут быть настолько тихими и мирными. К слову, другая сторона также не проявляла агрессии. Я-то при новой встрече ожидала сражения, погони и попытки схватить меня, но никак не бесед в гостиной. Что-то изменилось, и я тщетно пыталась понять, что именно.

– Спасибо за разъяснение моих прав, но я все же хотел бы поговорить с Викой с глазу на глаз, без свидетелей, – все еще спокойно, но уже не так беззаботно сказал Костя.

– Ага, так мы и дали тебе поговорить с ней наедине, – тут же выпалил Похоть. – Чтобы ты обездвигил ее и утянул на небо?

– Я похож на идиота? – Брюнет впервые с самого начала разговора перевел взгляд с меня на Луксора. – Кое-кто сильно все усложнил.

Этот намек на князей я поняла. Лев и Боря не сводили глаз с демонов, готовые в любой момент защищаться или защищать. Это было странно и еще больше заинтересовало меня.

– Наоборот, мы облегчили Войне и так очевидный выбор. Никто не тащит ее силой в ад. Пусть живет, где хочет. Однако, пока решение не принято окончательно, мы останемся с первым всадником и будем ее охранять от ваших посягательств, – высказал точку зрения ада Вельзевул.

– А кто защитит ее от ваших поползновений? – фыркнул Лев, тряхнув гривой огненных волос.

– Разве она нуждается в такой защите? Даже все князья ада не утащат Войну в преисподнюю, если она не даст на то согласия. Ваше присутствие излишне. – Мамона начинал злиться.

– Вы славитесь своими нечестными методами и умеете искушать, на то и демоны. Мы останемся с Викторией, чтобы раскрыть все ваши уловки. – Это уже Боря не выдержал длительного молчания и напряжения.

– У нас мягкие и ненавязчивые методы, в отличие от топорных ангельских. У вас же пещерный стиль: тюк по темечку – и на небеса. Пр-роваливайте, – слегка рыкнул Леви, понизив голос.

Демонам и ангелам явно плохо жилось на одной территории, а точнее, в пределах небольшой гостиной. Несмотря на то, что я была невероятно рада видеть Костю и Борю, пока даже говорить не решалась в их присутствии, ведь я все равно была на стороне демонов. Те не собирались меня запереть и вели себя хоть и нагло, но без последствий.

– Ваши методы приведут этот мир к гибели. – Мой крылатый брюнет тоже перешел к более агрессивному диалогу.

Это вывело из себя Мону. Он зашипел и сделал шаг вперед. В ответ дернулись Лев и Боря. Того и гляди сорвутся и набьют друг другу морды. Квартирка моя этого точно не пережила бы. А ведь я все еще не вывезла свое сокровище, поэтому никак не могла допустить боя высших в тесном пространстве.

– А можно я скажу? – Я подняла руку как примерная ученица, пока парней еще разделяло несколько метров воздуха. Раскалившегося, стоит заметить.

Все тут же посмотрели на меня, забыв о желании убивать. Я же подняла взгляд на Орлова, и мое сердце бешено забилося. Так хотелось вскочить и обнять его, но я не смела. Во-первых, мы враги, во-вторых, здесь были свидетели. Да, возможно, если бы мы были одни, все могло быть по-другому, но я точно помнила слова брюнета о том, что больше помощи от него не будет. Он не мог предать своих, я не хотела снова быть оружием в божьих руках и влачить рабское существование. В этой задаче не было решения, сплошные неизвестные или отрицательные значения.

– Извини, Костя, но у меня нет желания видеть вас. – Я с трудом произнесла эти слова. – Я не вернусь. Это окончательное решение.

– О, так вкусный кофе сделал свое дело! Ты теперь с нами? – обрадовался Мамона.

– Да нет же, Мона! – рыкнула на князя. – Я сама по себе.

– А-а-а... – разочарованно протянул демон, потом усмехнулся и подмигнул мне. – Может, еще кофейку?

Его попытки соблазнить меня напитком начинали умилять. Я улыбнулась и покачала головой.

– Боюсь, ты не понимаешь всей ситуации, Ви. – От голоса Кости кровь начала стучать в висках. – Мы не уйдем.

– Да без проблем! – Я поднялась с дивана. – Уйдем мы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.